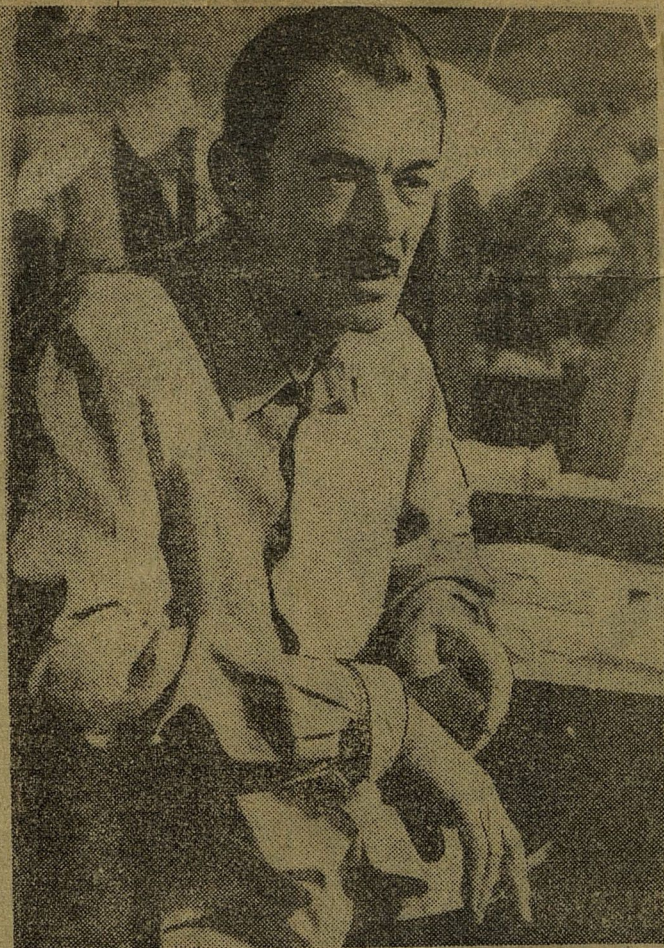

ВЕРНОСТЬ ТЕАТРУ

В ТЕАТРАЛЬНОМ зале шло профсоюзное собрание училища. Аккуратные девушки поднимались на сцену и по записочкам читали речи: достигнута такая-то успеваемость, имеется столько-то отстающих. Ораторов почти никто не слушал, хотя говорили они о важном. В зале кидались бумажными шариками. Я подумал, что играть спектакль перед такой аудиторией будет сегодня нелегко, и отправился за кулисы.

Иван Афанасьевич Крючков гримировался перед зеркалом, превращаясь в героя спектакля — Ивана Николаевича Плахова. Одновременно артист переговаривался с коллегами. О предстоящей шефской встрече со школьниками. О помощи, которую нужно оказать товарищу по работе. Крючков много лет возглавляет партийную организацию театра.

Я представил, какое трудное испытание предостоят сейчас пожилому человеку. Он появится на сцене и начнет вести роль, а в зале все еще будут шуметь мальчишки и девчонки, и актерам долго придется переносить зритель в иную жизнь, к другим

событиям — серьезным, требующим сосредоточенного внимания.

Оказалось, однако, что я ошибался. Едва Крючков — Плахов появился на сцене, в зале наступила тишина. Артист не сказал еще ни слова, но стал уже совсем иным человеком — бывшим чекистом, бывшим хозяйственником, а ныне пенсионером, пробудившимся на рассвете в день своего шестидесятилетия и перебирающим в памяти события своей многотрудной жизни... На сцене надо владеть словом, уметь двигаться, но не менее сложно молчать наедине со зрительным залом так, чтобы несколько сотен людей разом захотели разгадать существо мыслей героя. Пауза Крюкова была красноречивой.

И с этой паузы жизнь парней и девчат, переполнивших зал, потекла вдруг совсем по иному руслу. История Плахова, его родни, его друзей стала на какое-то время их собственной историей. В тот вечер я получил истинное удовольствие, следя за тем, как смеются, грустят, негодуют и ликуют зрители. Воистину:

добрые души открылись доброй душе!

Может быть, мое впечатление обманчиво? Но через несколько дней я узнал, что в одной из школ Усть-Каменогорска старшеклассникам предложили написать сочинение на тему «Плахов, его друзья и враги», и в тетрадях учеников появились нестандартные слова, своеобразные — не по учебнику — мысли. И главные размышления, конечно, были навеяны работой заслуженного артиста Казахской ССР Ивана Афанасьевича Крюčkова.

Недавно Крючкову (как и Плахову) исполнилось шестьдесят. Не сказать, чтобы это было очень радостно, лучше, когда — тридцать. Но тут хочется повторить одну важную истину: жизнь актера меряется не по его паспорту. Настоящий актер рождается и умирает вместе с каждым своим персонажем, а Иван Афанасьевич только на усть-каменогорской сцене сыграл около двухсот пятидесяти ролей! Причем чаще всего артист воплощался в образы людей большой духовной красоты, сильных, мужественных, умеющих вести за

собой, вселять веру в отчаявшихся.

Крючков был комиссаром Воробьевым в «Настоящем человеке». В течение целого сценического часа, а это очень долго, актер недвижимо лежал на койке и медленно, раздельно говорил, возвращая к жизни летчика Мересьева. А сам уходил из жизни. И зрители плакали и покидали зал, чувствуя прилив новых сил... В этой неподвижной роли Иван Афанасьевич уставал, как ни в какой другой, но она принесла ему и большое удовлетворение. И еще он был генералом Кондратенко в «Порт-Артуре» — умелым, прогрессивным военачальником, патриотом земли русской, другом простых солдат. Еще Иван Афанасьевич был Платоном Кречетом — хирургом, смелым ученым, бойцом и человеком искусства. В те дни юные зрители писали актеру письма: «Ваше исполнение роли Кречета помогло мне выбрать профессию. Буду врачом, как вы».

Забавно, что пьеса Александра Корнейчука «Платон Кречет» начиналась для актера с совсем другой роли.

Это было осенью 1934 года. Вчерашний электросварщик, активист «синей блузы» двадцатилетний Ваня Крючков был приглашен в профессиональный театр в Тюмень и получил роль шофера Васи в упомянутой выше пьесе. Молодой артист играл эту маленькую роль с увлечением, а в душе еще, конечно, сомневался: «Смогу ли я когда-нибудь хорошо играть главные роли?».

Тогда, в молодости, артист Крючков сменил много городов и театров. Оренбург, Орел, Астрахань. Первый день войны обрушился на него первой бомбежкой Житомира. Потом фронтовая бригада на Северном Кавказе...

В Усть-Каменогорске более тридцати лет назад Иван Афанасьевич понял, что в театре надо быть однолюбом. От того, что меняешь города и театры, иным в искусстве не станешь. В искусстве, как и в любом деле, стоит быть только самим собой.

— Я доволен своей судьбой, — говорит Иван Афанасьевич Крючков. — И если бы я начал снова, то пришел бы в театр.

А. РОЗАНОВ.

НА СНИМКЕ: И. А. Крючков перед выходом на сцену.

Фото В. Павлунина.